

август 1997 г.

Гермиона Грейнджер медленно просыпалась. Ей казалось, что ее голова находится под водой. Большое вумвумвуум болезненно отозвалось эхом в ее голове. Низкий пронзительный свист пронзил ее уши, и она не могла пошевелиться. Ее грудь была сжата, а руки прижаты к бокам. Должно быть, она находилась в таком состоянии какое-то время, потому что у нее онемели пальцы.

Ее охватила паника, сопровождавшая возвращение ее сознания. В комнате, в которой она находилась, было темно. В стенах не было окон, но было маленькое в двери. Пол, стены и потолок были темными. Пол из ледяного камня. Гермиона изо всех сил пыталась контролировать свое дыхание. Контролируя дыхание, она обманывала бы свой мозг, заставляя его поверить, что опасность миновала. Затем ее разум замедлится, и она снова сможет думать.

Следующие несколько вдохов были сбивчивыми и все еще слишком быстрыми. Она закрыла глаза и заставила свои мышцы расслабиться. Потребовалось всего три вдоха, чтобы отпустить панику, как только она смогла дышать медленно. Она медленно открыла глаза. Шумная тишина, наполнившая комнату, заставила ее поверить, что с ней больше никого нет. Она ничего не видела. В комнате пахло холодом и затхлостью. Она понятия не имела, где она может быть.

Мягкий, тихий щелчок прервал тишину. Дверь была беззвучной, так как приоткрылась лишь на щель. Кто-то проскользнул в щель, и к Гермионе вернулась паника.

Вошедший бесшумно ходил по комнате. Гермиона знала, что они ушли налево. Она видела, как тень мелькнула перед окном в двери, но ничего не могла слышать или видеть. Она начала тихонько пятиться назад, надеясь прижаться спиной к стене. Возможно, она не могла использовать свои руки, но ее ноги были очень сильными.

К сожалению, два существа столкнулись, когда крались по выбранному ими пути. Гермиона взвыла и закричала от боли, когда упала на твердый пол и разбила голову. Другой человек наступил ей на руку, когда они упали на нее, врезавшись в землю со стоном и лязгом дерева. Палочка! Гермиона начала отчаянно извиваться на звук. Фигура опередила ее, выкрикивая «Аccio!» Волшебная палочка пролетела то короткое расстояние, которое она откатила обратно в руку.

Гермиона начала метаться, надеясь застать фигуру врасплох. Она молилась о том, чтобы снова услышать стук дерева о камень. Но она этого не сделала. Вместо этого она услышала возмущенное «Ой!», когда ее ноги соприкоснулись с другими людьми. Следующим, что она услышала, было злобно шепчущееся проклятие шкафчика для ног.

Ее тело мгновенно погрузилось в неподвижность. Она услышала, как человек тихо бормочет себе под нос, а также звуки того, как кто-то встает. Тогда ничего. Из случайных шорохов, которые она могла слышать, она знала, что человек все еще ползал по краям комнаты. Внезапно вспыхнул свет, когда человек произнес «Люмос» в тишине. Гермиона в гневе

установилась в лицо Драко Малфоя.

— Я тоже рад тебя видеть, Грейнджер, — сказал Малфой в тишине. Гермиона начала кричать.

— Мне тоже тебя заставить замолчать? Малфой громко протянул. Гермиона едва слышала его из-за собственного крика. «Я расценю это как «да», — сказал он себе, прежде чем махнуть палочкой в ее сторону.

Ее крики резко прекратились. — Так-то лучше, — сказал Малфой, глядя в оба направления через маленькое окошко, покрытое серой глазурью.

— Послушай, Грейнджер, — решительно сказал Малфой. «Ты будешь делать, как я прикажу, или умрешь». Гермиона не могла ответить ни словесно, ни щелкнуть этой пустой тратой пространства птицей, поэтому она сделала то, что посчитала крайне отвратительным и грубым. Она плюнула, насколько могла, в его сторону.

Он даже не приблизился к тому, чтобы ударить его.

— Мило, — ехидно сказал Малфой. Он подошел к Гермионе и снова взмахнул палочкой. Она почувствовала беспомощное головокружение, когда ее тело резко приняло положение стоя. — Мне нужна твоя помощь, и ты ее окажешь, — властно сообщил ей Малфой.

Гермиона надеялась, что выражение ее глаз передало ее шок и нездоровый юмор по поводу его чуши. Она не хотела этого слышать. Она начала осматривать комнату, надеясь, что какой-нибудь *deus ex machina* спасет ее от этого идиота. Последнее, что помнила Гермиона, это то, что она находилась с Гарри в палатке посреди ниоткуда. Рон решил не идти с ним. Его семья нуждалась в нем. Гермиона и Гарри продолжили охоту за оставшимися хоркруксами, но оба были деморализованы. С каждым днем *Wizarding Wireless* делилась все более мрачными новостями. Они понятия не имели, как попасть в Гринготтс, чтобы достать кубок из хранилища Беллатрисы Лестрейндж. Они были грязными и усталыми и хотели настоящей еды.

Она понятия не имела, как они были захвачены. Гарри! Эта мысль промелькнула у нее в голове. Нет! Не Гарри. Нет нет нет. Где он был?

Дикая паника, заполнившая ее разум, должно быть, отразилась в ее глазах. Звон с силой вернулся в ее ухо, и вкус крови наполнил ее рот, когда ее щека была раздавлена между ее зубами и его рукой.

— Сосредоточься, — холодно сказал Малфой, садясь прямо ей в лицо. «Мне нужно, чтобы вы сосредоточились на том, что я говорю, потому что у нас не так много времени. Вы будете делать то, что я требую, потому что иначе у вас не будет выбора. Мы собираемся очень тихо пройти из этой комнаты в следующую». комнате. Ты не будешь издавать ни звука. Ты не будешь громко дышать. Ты даже не будешь думать о том, чтобы привлечь к себе внимание. Ты слышишь меня?» Гермиона посмотрела ему в глаза. Как эта дура думала, что она собирается

ответить?

— Я могу сказать, что привлек твое внимание. А теперь пошли. У нас меньше часа до следующего обхода охранников. Тогда они придут за Поттером. Малфой снова взмахнул палочкой. Она оторвалась от земли и поплыла за ним.

Гарри! Малфой знал, где Гарри. Пожалуйста, отведи меня к нему, мысленно умоляла она. Гарри всегда находил выход.

Малфой снова посмотрел в окно. Он провел палочкой по краю двери, шепча. Дверь со щелчком открылась. Он снова проверил коридор и взмахнул палочкой. Гермиона думала, что он собирается врезать ее в противоположную стену. Ее резкая остановка так близко к противоположной стене, что ее волосы взлетели вперед и шлепнулись о нее, помешала ее носу сделать то же самое. Она медленно плыла по кругу, поворачиваясь лицом вперед. Она могла видеть краем глаза, как Малфой водил своей палочкой по уже закрытой двери, запечатывая ее на месте. Когда он пошел впереди нее, она мельком увидела себя лежащей на полу, какой она была до того, как он вошел в комнату.

Она была потрясена. Иллюзия, которую Малфой создал в комнате, создавала впечатление, что она все еще была там. Беспомощно Гермиона бесшумно плыла следом за ним по коридору. Коридор оказался на удивление красивым. Пол был безупречным, сияющим камнем. Коридор был просторным. Стены были покрыты слоем блестящего мрамора с белым и кремовым узором. Королевские золотые шаровые фонари свисали на золотых цепях с потолка между каждым набором дверей. На потолке вдоль коридора перед ней было, должно быть, 20 фонарей. Они подошли к следующему набору дверей, и Гермиона увидела, что двери были богато украшены резьбой по дереву и инкрустированы сталью. Дверные ручки были из простой блестящей стали. Небольшое окно было окружено тонкими стальными пластинами с вырезанными рунами. Малфой произнес слово, и дверь на хорошо смазанных петлях мягко щелкнула. Гермиона была достаточно осведомлена, чтобы осмотреть комнату, когда они вошли. Стены, потолок и пол были сделаны из темного камня. В комнате не было ни света, ни окон, кроме маленького окошка в двери. Это было все, что находилось в комнате, кроме смятой кучи веревки и одежды в углу комнаты. Малфой махнул палочкой вперед, и Гермиона снова тревожно ускорила.

Она почувствовала, как дрожь страха пронзила ее, когда она быстро прошла через дверь и с грохотом остановилась рядом с Гарри в углу комнаты. Она плыла туда, пытаясь отдышаться, когда Малфой начал ползти по этой комнате, как когда-то с ее собственной.

Гарри! Она видела, как он лежит у ее ног. Он был запутан в еще большей веревке, чем она. Но, в отличие от нее самой, Гарри оказался в странном положении. Одна его нога и противоположная рука были привязаны к его груди. Другая рука была согнута за спиной, пальцы почти касались шеи. Другая его нога была связана, а нижняя часть ноги была туго привязана к бедру. Он был как бы на животе, но нога, привязанная к его груди, наклонила его тело так, что он слегка наклонился вбок. Его голова была неподвижно прижата к земле из-за веса наклоненного тела. Она не могла сказать, жив он или нет.

Она кричала «Гарри» снова и снова про себя, но, как бы она этого ни хотела, из нее не вырвалось ни звука. Ей хотелось схватить его и встряхнуть, чтобы посмотреть, откроет ли он глаза. Она хотела освободить его из ужасного положения, в котором он оказался. Она хотела убить всех в этом чертовом месте, начиная с Малфоя!

Гнев и страх забурили в ней, как зверь. Из нее вырвался слабый писк, и она почувствовала себя возвышенной! Она вырвется из этого тела и спасет себя и Гарри!

— Не накручивай трусики, — шепотом усмехнулся Малфой. Он вернулся и встал перед ней, глядя на Гарри с отвращением. «Я не хочу повторяться, поэтому, думаю, это придется сделать. Ренервируйте!»

Глаза Гарри распахнулись, и он испуганно вздохнул. Гермиона так обрадовалась! Гарри был жив! Она еще больше боролась внутри себя. Она должна вырваться на свободу! Они должны были бежать!

— Мне нужно напомнить тебе сосредоточиться? — с ненавистью сказал Малфой снова ей в лицо. Гермиона замерла. «Не искушай меня прямо сейчас. Мне абсолютно нечего терять». Гермиона посмотрела ему в глаза и увидела то, чего раньше не замечала — дикий, неподдельный страх, панику и решимость.

— Малфой! Оставь ее в покое. — закричал Гарри, начиная бороться на полу. Он продолжал пытаться подвернуть ногу под себя, чтобы перевернуться на бок. Он царапал лицо о каменный пол в своих диких и тщетных попытках пошевелиться.

— Перестань, Поттер. У меня нет времени на очередной раунд «заставь-жалкого-Гриффиндорца-слушать». Малфой закончил фразу несколькими яростными взмахами палочки. Гарри взмыл в воздух с криком. Веревки хлестали вокруг него, позиционируя его тело так же, как и тело Гермионы, стоящей прямо с веревками, связывающими каждую часть его тела с головы до ног. Даже пальцы у них были связаны.

Гарри открыл рот, чтобы яростно закричать на Малфоя, но не смог издать ни звука. Его лицо покраснело от ярости, когда он понял, что не может кричать. Малфой лишь холодно посмотрел на него.

"Я выпил столько, сколько мог, Поттер. Не испытывай меня. Не искушай меня. Просто слушай меня. Очень внимательно. У нас есть максимум 45 минут, прежде чем нам нужно будет уйти. Нельзя терять ни минуты". . " Последние несколько предложений, казалось, были сказаны самому себе, потому что вызывали шквал движений.

Он вытащил из кармана горсть сморщенных вещей. Стол достаточно длинный, чтобы на нем можно было лечь. Еще один небольшой столик, стоящий на уровне пояса. Две хрустальные чаши, две хрустальные чаши, богато украшенный серебряный кинжал. Подставка с шестью пузырьками зелий. Связка шнуров разного цвета. Стопка пергаментов. Знакомое черное перо было последней вещью, которую Малфой вытащил из, казалось бы, бесконечных карманов. Он

положил предметы на меньший столик и посмотрел на Гермиону и Гарри взглядом, обещающим смерть.

«Не двигайся. Не издавай ни звука. Не думай». С этими словами он поспешил к двери, выглянул в окно и провел палочкой по краям двери. Бросив последний взгляд в окно, он открыл дверь и ушел.

Гермиона была так отчаянно счастлива видеть, что Гарри жив. Они встретились глазами. Она могла видеть, как его облегчение отражало ее собственное. Его взгляд метнулся к двери и снова к ней. Гермиона взглянула вверх и вниз, показывая, что поняла. Им пришлось попытаться сбежать.

Гермиона снова начала бороться изо всех сил. Она могла сказать, что Гарри делал то же самое. Его шепот «Герм...» заставил ее сердце биться чаще! Она перестала сама пытаться разрушить чары и сосредоточила всю свою энергию на Гарри, передавая ему свою силу. Его пальцы дернулись.

Она была наполнена адреналином. Гарри мог это сделать. Ее пристальное внимание к Гарри было прервано тихим щелчком открывающейся двери. Страх снова пронзил ее. Она увидела, как снова вошел Малфой с другой, более высокой, светловолосой фигурой. Желудок Гермионы упал.

Люциус Малфой. Нет. Фигура неуклюже прошла через дверь, таща Малфоя. Гермиона увидела, что человек, вошедший с ним, был женщиной.

Гермиона видела Нарциссу Малфой всего один раз на чемпионате мира по квиддичу. Женщина перед ней должна была быть такой же, но сходство было почти неузнаваемым. У женщины, стоявшей перед ней, были волосы и черты лица Нарциссы Малфой, но она безучастно смотрела вперед. Ее волосы сияли, а белая одежда была помятой, но чистой. Ее лицо было тем, что делало ее почти неузнаваемой.

Он был худым и пустым. У нее не было никаких выражений и никаких реакций. Она просто смотрела прямо вперед, как будто ничего не видела. Насмешливая женщина, которая выглядела так, словно чувствовала какой-то неприятный запах, когда смотрела на кого-то, кроме своего любимого сына, исчезла.

— Сюда, мама, — сказал Малфой, осторожно увлекая женщину за собой. Он подвел ее к связанному Гарри, прежде чем быстро вернуться к столу. Он пристально посмотрел на Гарри и снова применил все чары, которые он наложил сначала на Гарри, а затем на Гермиону. Она увидела, как пальцы Гарри снова замерли. Проклятие.

«Вы, идиоты, сами себя поймали. Похитители уловили намек на волшебный осадок в воде ручья, протекающего рядом с вашим лагерем. Правда. Используя волшебные средства для волос Sleek Easy во время бегства». Малфой метнул взгляд на грязные, но все еще шелковистые прямые волосы Гермионы с выражением, которое колебалось между

восхищением и отвращением.

«Все, что им нужно было сделать, это следовать за водой и ждать, пока вы, идиоты, покажете свое лицо. Вы были ошеломлены и начали свое пребывание в лучших подземельях Соединенного Королевства, прежде чем вы могли сказать квиддич. Добро пожаловать в поместье Малфоев», — саркастически сказал он, при раскладывании вещей на столе.

— Вам не повезло, а мне хорошо, так что я буду рад, — с этими словами он повернулся к Гарри и Гермионе. Он посмотрел между ними, прежде чем шагнуть вперед к Гермионе. Он потянул ее плавающее тело вперед, прежде чем залезть в карман и вытащить что-то похожее на белый носовой платок. Он провел палочкой по ткани, и она быстро превратилась в белую мантию.

Малфой что-то прошептал и хлопнул Гермиону по лбу. Она провалилась в сон. Малфой освободил ее от веревок и потянулся вперед, чтобы коснуться ее рубашки. Низкое гневное рычание вырвалось из горла Гарри.

— Не волнуйтесь, Поттер. Я бы не запятнал себя, прикоснувшись к вашей любимой грязнокровке. Малфой казался удивленным, когда он положил руку на рубашку Гермионы на ее животе, а в другой руке мантию. Быстрое слово, которое Гарри не расслышал, и одежда Гермионы поменялась местами с мантией.

Малфой бросил одежду на землю и вытащил из кармана еще один носовой платок. Он быстро подошел к Гарри, преображая мантию. Он взглянул в глаза Гарри и ухмыльнулся, глядя на него с ненавистью. Его палочка постучала по лбу Гарри, и процесс повторился.

Малфой подошел к столу и взял два флакона с зельями. Он подошел сначала к Гарри, а затем к Гермионе, запрокидывая их головы и заставляя проглотить зелье. Он вытащил из кармана еще один носовой платок, трансформируясь и превращаясь в халат.

Еще одним движением его руки руки Гермионы и Гарри взлетели в молитвенную позу и соединились сначала вместе, а затем прижались к груди. Последний взмах его палочки заставил их проснуться.

Гермиона заметила, что проснулась. Она могла видеть Гарри, Малфоя и Нарциссу. Она знала, что находится в подземелье. Ей было все равно. Она могла полностью понять ситуацию и то, что это означало, но у нее просто не было никаких чувств по этому поводу. Она была совершенно двойственной. Выражение лица Гарри сказало ей, что он чувствует то же самое.

«Теперь, когда вы будете готовы выслушать то, что я должен сказать, я объясню. Вы полные, никчемные, идиоты, умудрились попасться и привести прямоком к Темному Лорду. Он даже сейчас готовит ритуал, который будет использовать, чтобы высосать душу из вас обоих и соединить ее с его собственным раздробленным месивом. Это обновит его душу и укрепит крестражи, так что он станет по-настоящему бессмертным».

Малфой начал нервно ходить по комнате. — Он думает, что я дурак. Ребенок, — разъярился Малфой. «Он думает, что может мучить меня! Моя мать! Убить моего отца прямо у меня на глазах!» Малфой разозлился и ударил кулаком по стене.

«Он думает, что станет концом рода Малфоев! Никогда. Я увижу его мертвым». При этом Малфой злобно посмотрел на Гарри. «Я даже упаду, чтобы помочь тебе, прежде чем позволю этому случиться».

«Я не жду, что ты поймешь это, жалкий, нежеланный ребенок, урод со шрамом на голове. Я знаю, как твои родственники обращались с тобой. весело, — невесело сказал Малфой.

«Семья для меня все. Отдельные члены нашей семьи значат гораздо меньше, чем сама родословная. Линия Малфоев не прервется, чтобы я мог жить!» Он ударил кулаком по стене рядом с головой Гарри, яростно глядя в знающие, но безразличные глаза, смотревшие в ответ.

«Знаешь ли ты, что Темный Лорд — полукровка? Его отец был магглом. Его мать — врожденный порок по линии Слизерина. Он осмеливается думать, что когда-нибудь сможет быть лучше Малфоев! он прервал и их род. Даже твой крестный предатель крови не смог избежать чистки, — злобно выплюнул Малфой.

«Я этого не допущу. Этого не произойдет. Он не победит после того, что сделал». Малфой попал Гарри в лицо. — Однако ты был бы рад это услышать, Поттер. Это беспомощное оправдание для лорда наложило проклятие империи на моего отца и заставило его удерживать мою мать, пока ее целовал дементор. Отец плакал. Он рыдал и умолял. для моей матери, в то время как ее душу высосали. Вы бы слышали, как моя тетя смеялась, - Малфой снова ударил кулаком по стене и повернулся прочь.

«Он даже не даровал моему отцу благородную смерть после этого. Нет, его укусила эта чертова змея. Они все просто смотрели и смеялись, пока мой отец умирал на полу. прикончил его, но это заняло всего несколько минут, а потом он исчез». Малфой замолчал и уставился в пустую стену.

— Потом его съела змея, — Малфой обернулся, чтобы посмотреть на жалкую группу. «Я знаю это, потому что Темный Лорд окаменел и оставил меня прислоненным к стене, чтобы я мог смотреть. Моя мать просто сидела на полу и тоже смотрела».

Малфой подошел к Нарциссе и положил руку ей на затылок, проведя рукой по волосам. Когда он отвернулся, Гермиона увидела, как из его глаз выкатилась слеза.

«Темный Лорд послал Беллу, чтобы в конце концов отпустить меня. Я понятия не имею, как долго. Я не мог отвести взгляд от выпуклых боков змеи. У нее было сообщение для меня от него».

Малфой повернулся и посмотрел в бесстрастные глаза Гермионы. "Ты следующий."

«Этот ублюдок думает, что может убить моего отца. Превратить мою мать в живых мертвецов. Угрожать моей жизни! »

Малфой гордо посмотрел Гермионе в глаза. «Я слизеринец. Я Малфой. Но самое главное, я черный. Черный никогда не позволит бесчестию своего дома остаться безнаказанным». С этими словами Малфой развернулся на каблуках и подошел к столу.

«Итак, я собираюсь сделать одну вещь, которая сорвет все его планы. Я собираюсь сотрудничать с тобой». Малфой усмехнулся на последнем слове, но снова подошел к Гарри, на этот раз с пергаментом и пером в руках. — Поттер, ты подпишешь это.

Руки Гарри отделились от его тела. Он сжал перо, которое Малфой засунул между пальцами, и подписал свое имя. Гермиона увидела, как на коже над рукой Гарри появился сияющий ломтик, когда он подписал свое имя на пергаменте кровавым пером.

Затем Малфой потянулся к своей мантии и вытащил из кармана небольшую сумку. Он вложил в руку три кольца. Он сунул два из них на правую левую руку Гарри и один на свою левую. Кольца подошли по размеру. Свист светящейся энергии распространился по телу Гарри, сначала в черном, затем в красном цвете.

«Поздравляю». Малфой выплюнул слова, будто они были кислотой. — Ты только что принял титул лорда Поттера и лорда Блэка. Твой любящий магглов крестный оставил его тебе. Ебанный придурок. Ты даже граф Слизерин, — пробормотал Малфой, возвращаясь к матери.

По дороге он схватил еще один пергамент. Гермиона заметила, что он также носил кольцо на правой руке. Если его отец умер, бесстрастно подумала Гермиона, то он, должно быть, унаследовал и власть Малфоев.

«Подпиши это, пожалуйста, мама». Гермиона не знала, почему он удосужился спросить. Она не ответила на его просьбу. Он осторожно взял ее руку и вложил в нее перо. Он направил ее руку туда, где ей нужно было поставить подпись. «Только твоё имя, мама. Нарцисса Малфой, урожденная Блэк». Если бы Гермиона могла что-то чувствовать, она бы удивилась, увидев, как рука Нарциссы аккуратно скользит по странице.

Малфой подошел к столу и взял еще два пергамента. Он подошел к Гермионе и велел ей подписать первый пергамент. Она подумала про себя, что ей, вероятно, не следует подписывать ничего, что она не читала, но к тому времени, когда она закончила мысль, она также закончила свою подпись. Малфой взял пергамент, который она только что подписала Гарри. — Ты тоже подпишись на этом. Вот, — Малфой указал, где Гарри должен подписать. Выражение лица Гарри не изменилось.

— Поздравляю. Теперь Гермиона вассал твоего дома... во всяком случае, на бумаге. Не то чтобы она уже не вела себя так. пробормотал про себя. Он поднял второй пергамент. "Подпишите здесь."

Когда Гарри закончил со вторым пергаментом, Малфой сам подписал его. Низкое шипение сопровождало его движения, когда перо вырезало на его руке слишком большую и цветистую подпись. Малфой отнес два пергамента обратно на стол и взял еще один. Он подписал бумагу и отнес ее матери. Он поцеловал ее в лоб, когда она закончила.

Он вернулся к столу и взял последние три пергамента. Он начал выглядеть уставшим. У Гермионы кружилась голова, когда он смотрел, как он вот так ходит вокруг стола. Он подписал один и передал его Гарри. «Вот, этот первый».

После того, как Гарри подписал первый, а затем два других пергамента, Гермиона не могла не думать о фильме «Бумажная погоня». Планировал ли Малфой убить их с помощью бюрократии?

— Эти двое, и тогда мы сможем начать, — сказал Малфой, снова сунув перо ей в руки. Она пыталась сопротивляться. Она не хотела больше подписывать бумаги! Она не знала, что все это значило! Но, как бы сердито ни пытался говорить с ней ее внутренний голос, Гермионе было все равно. Она жестом показала быстрее, чтобы заткнуть вопли в своей голове.

Малфой взял перо и вздохнул с облегчением. Он положил пергаменты на стол и позвал своего личного домового эльфа. — Мимзи, иди сюда, пожалуйста.

Бедный маленький эльф ворвался в комнату и в ужасе огляделся. — Что Мимси может сделать для господина лорда Малфоя? Слова были едва слышны, настолько тихо они были сказаны.

— Ты помнишь, о чем мы говорили? Мимси посмотрела на других людей в комнате, прежде чем вернуться к Малфоя.

— Да, господин лорд Малфой, — ответила Мимси.

«Хорошо. Пора». Он передал ей пергаменты и строго посмотрел на нее. «Не подведи меня. Ты должен вернуться в течение 15 минут. Иди сейчас же». Эльф оживился и выглядел решительным, прежде чем выскочить из комнаты.

— Я должен еще раз поздравить тебя, — устало сказал Малфой. «Поздравляю вас с помолвкой с вдовствующей герцогиней Малфой». Ухмылка на лице Малфоя так и просила его сбросить. Брови Гарри взлетели вверх, даже сквозь дымку зелья. — Любезно принимаю твои поздравления по поводу моей помолвки с твоим маленьким питомцем, — с усмешкой сказал Малфой в сторону Гермионы. «Это не подходящая партия, но она должна быть. Я уверен, вы понимаете».

С этими словами Малфой повернулся к ним спиной и начал проводить свою мать, чтобы она встала рядом с Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/81110/2485372>